

**ПРЕОБРАЗОВАНИЕ
РОССІИ
ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ.**

«СВѢТИЛЬНИКЪ СТЕЗЯМЪ МОИМЪ,
«ЗАКОНЪ ТВОЙ, БОЖЕ!

(Поэма Давида).

Слова, часто повторявшіяся Петромъ Великимъ.

СОЧИНЕНІЕ

Члена Мануфактурнаго Совѣта, Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства и Члена-Корреспондента Статистическаго Отдѣленія Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,

Николая Розанова,

издателя на Русскомъ языкѣ Сравнительной Статистики Франціи,
Барона Дюпена.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1839.

Act. 3262

ПЕЧАТАТЬ ПОВОЛЯЕТСЯ.

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 29-го Ноября 1838 года.

Ценсоръ *И. Корсаковъ.*

Въ Типографіи Е. Фишера.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

достопогтеннымъ моимъ
соотечественникамъ — Россіянамъ
промышленнаго состоянія.

Многіе излагали въ писменахъ громкихъ благодарную память признательности къ безсмертному въ Россіи Преобразователю ея, **ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ** Первому.

Я осмѣлился изложить, просто, планъ основнаго его дѣла, почерпнувъ матеріалы историческіе — изъ дѣяній Великаго, собранныхъ г. Голиковымъ; прочее — изъ опыта послѣ двадцатилѣтнихъ разгъздовъ по Россіи и сношеній по дѣламъ съ людьми разныхъ состояній.

Хотя всѣ писмена слабы предъ живымъ словомъ Россіи, возпящающимъ земль ея славу; но я почти себя не тщетно трудившимся, если простое описаніе предмета озаритъ своимъ свѣтомъ безусловное чувство благоговѣнія къ творцу нашему въ тѣхъ состояніяхъ народа, коимъ ежедневныя занятія практической жизни неоставляютъ времени читать для сего многотомныя исторіи.

Н. Р.

Святѣльникъ стезямъ моимъ
Законь Твой, Боже!

Прибалтійскія области Корелія и Ингрія ,
составлявшія съ другими Водскую пятину Съ-
верозападнаго Новгородскаго владѣнія, и боль-
шая часть нынѣшнихъ Лифляндской и Эстлянд-
ской губерній, издревль были Русскими. Дерптъ
(старинный Юрьевъ), построенъ еще въ 1030
году Великимъ Княземъ Ярославомъ-Георгиемъ
или Юріемъ. Владычество Русскихъ въ семь
краѣ было неопредѣленно: оно стѣснялось или
разпространялось по обстоятельствамъ. Первое
поселеніе Нѣмцевъ при устьѣ Западной Двины,

гдѣ нынѣ Рига, составилось съ дозволенія и подъ покровительствомъ Князей Полоцкихъ — потомковъ Св. Владиміра и Рогнеды. Знаменитый Александръ Невскій, въ качествѣ Князя Новгородскаго и Псковскаго, бралъ дань съ Ливонскаго Ордена; но въ послѣдствіи, нашествіе Татаръ и усиленіе Литвы содѣйствовали къ ослабленію вліянія Русскихъ на Балтійское поморье. Однако, Іоаннъ Грозный, помня древнія права, замышлялъ основать въ нынѣшнихъ Остзейскихъ провинціяхъ, изъ коихъ Лифляндіей уже управлялъ его Намѣстникъ Михаилъ Морозовъ, подвластное себѣ королевство. Но его намѣреніе не увѣнчалось успѣхомъ: развалины Ордена перешли сначала подъ власть Польши, потомъ достались Швеціи. Въ слѣдствіе сего Шведы овладѣли даже городами Нарвою, Яманъ, Копорьемъ и Кексгольмомъ; почему война съ ними не прекращалась до Царя Феодора Іоанновича, сына Грознаго, и уже при немъ, правившей Россіей шуринъ его Борисъ Годуновъ, подготавливая себѣ наследственный Московскій тронъ, и искавъ, какъ бы, для успѣха въ томъ, привести къ миру вѣщія государственныя дѣла, въ 1594

году заключилъ съ Швеціей, именемъ Царскимъ, трактатъ вѣчнаго мира, по которому ей уступлены Нарва и Ревель; а Корелія и Ингрія съ ихъ землями и городами остались за Россіей до 1608 года — бѣдственной эпохи самозванцевъ и ихъ спутниковъ — Польскихъ нашествій. Тогда избранный на Царство, по смутному времени, Василій Іоанновичъ Шуйскій, не могши одинъ вездѣ и со всеми управиться, прибѣгнуть къ помощи Шведскаго Короля Карла IX, подтвердилъ съ нимъ мирный трактатъ Бориса и еще уступилъ Швеціи Кексгольмъ съ уездомъ. Шведъ далъ ему войска, которое, вмѣстѣ съ Русскимъ, послано подъ Смоленскъ противъ Польскаго Короля Сигизмунда; но Шведскій Командиръ де-ла-Гарди, разграбивъ въ нашемъ обозѣ казну, передался со своими къ Полякамъ, раззорялъ заодно съ ними Россію и пробирался грабежомъ, пожаромъ и убійствомъ къ Новгороду, чтобы его, нечаянно, тоже захватить. Тогда Русскіе, для спасенія себя отъ погибели, согласились избрать на Царство Польскаго Королевича Владислава, уговорили Василія Іоанновича уступить ему престолъ, заключили о семъ съ Гетманомъ Польскихъ войскъ Жолкев-

скимъ трактатъ, и для подтвержденія его послали къ Королю, подъ Смоленскъ, пословъ. Но Гетманъ, вмѣсто того, чтобы выйти изъ Россіи, овладѣлъ обманомъ даже Москвою и большею частию Россіи, и плѣнивъ Царя Василия съ его братьями, отправилъ всѣхъ въ Польшу. Шведъ, узнавъ о семъ, прислалъ въ Россію того же де-ла-Гарди съ большимъ противъ прежняго войскомъ, и онъ, войдя внезапно въ Новгородъ, избилъ многихъ и истребилъ 70 монастырей, многія церкви и весь городъ, и принудивъ нашего Митрополита и Намѣстника заключить съ собою клятвенный договоръ о принятіи на Русское Царство Шведскаго Королевича, завладѣлъ такимъ образомъ, кромѣ Новгорода, Орьшкомъ, Корелюю (Кексгольмомъ), Ивангородомъ и иными. Въ это-то время Нижегородскій Купецъ Косма Сухоруковъ, прійдя къ Москвѣ съ земляками подъ предводительствомъ Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, по заступничеству Святаго Угодника Божія Сергія, Радонежскаго Чудотворца, спасли Россію: съ прочими Россіянами осадили Поляковъ въ Москвѣ, взяли ее, и разбивъ Королевское войско, избрали въ 1613 году на

Царство родоначальника благоденственно владычествующей до нынѣ 226 лѣтъ, династіи Романовыхъ, Царя Михаила Феодоровича, который, чтобы управиться съ Польскимъ Королемъ, долженъ былъ замириться съ Шведскимъ, заключилъ съ нимъ 27 Февраля 1617 года Столбовскій трактатъ и по оному уступилъ Шведамъ во владѣніе Ижорскую и Корельскую провинціи съ городами Иванемъ, Ямами, Копорьемъ и Орьшкомъ, со всеми принадлежащими къ нимъ землями и морскими островами за устьемъ рѣки Невы, утвердивъ присягою неимѣть впредъ и претензіи какъ на сіи города, такъ и на преждепохищенные отъ Россіи, Шведами. При Царѣ Алексѣе Михайловичѣ, въ 1656 году, Шведы обратили въ пепель все до самаго Гдова: ихъ генералъ Горнъ имѣлъ приказаніе, войдя во внутрь Россіи, предать все огню и мечу; командовавшій въ Лифляндіи генералъ Левенгауптъ, захвата въ плѣнъ многихъ Русскихъ безоружныхъ, велѣлъ всѣхъ переколотъ и перестрѣлять съ неслыханною лютостію; наконецъ Шведы, своими происками, вооружили на Россію Казаковъ, Татаръ и Турокъ, и въ 1657 году нарочно союзились съ Сул-

таномъ Турецкимъ для совершеннаго разоренія Россіи и истребленія Каколическаго нашего православія. Царь Алексій и его сынъ—преемникъ Θεодоръ, тоже покушались на отнятіе отъ Шведовъ тѣхъ провинцій; но неудачно, какъ 30 Маія 1672 года родился въ Московскомъ Дворцѣ, Человѣкъ, благовѣстникъ, творецъ и совершитель свышеведоховеннаго Преобразованія Россіи, истый Отчичъ, Дядичъ, Наслѣдникъ, Обладатель и Повелитель Всероссийскихъ, Западныхъ, Восточныхъ, Южныхъ и всѣхъ Сѣверныхъ странъ, о которомъ, по 3 году, говорили: «что отроча сіе будетъ, когда возмужаетъ!» который, по 5 году, обстоялъ свою родительницу отъ умысловъ царедворца Языкова, сказавъ предстоявшимъ: «или я не сынъ державнаго Царя Алексія Михайловича, что мнѣ и угла въ дому отца моего нѣтъ!» въ коемъ еще въ колыбели покойный отецъ указалъ будущаго Русскаго Царя, и старшій братъ хотѣлъ также нарѣчь Царемъ, какъ здраваго тѣломъ и смышленнаго умомъ, отрочъ десяти лѣтъ вошедшій на престолъ по единодушному избранію всѣми народными состояніями: Стольниками, Стряпчими, Дворянами, Дьяками, Жиль-

цами, городовыми Дворянами, дѣтми Боярскими, Гостями и Гостинными, Черныхъ сотенъ и иныхъ чиновъ людьми, и высшими чинами: Боярами, Окольничими и Думными и Блвжними людьми, въ слѣдствіе предложенія Патріарха и Духовенства, кого хотятъ въ Цари: его или старшаго брата?... нетрепетный кормчій въ волненіяхъ черни, перебалованной дерзкими прощельцами польскаго и іезуитскаго навожденія, взнянчаннй доморощеннымъ пѣстуномъ — русскимъ обычаемъ; мужъ порядка, терпѣнія, труда, брани; поборникъ Христіанства властительный; правосудецъ, петербѣвшій самосудія; веселый проказникъ надъ стариною въ пользу своего дѣтища—отечественнаго просвѣщенія; другъ великодушный и нелицепріятный, ничего нежалѣвшій для Россіи, и для чести ея готовый всѣмъ жертвовать; садовникъ подъ лавромъ побѣднымъ и воинъ съ серпомъ земледѣльческимъ; барабанщикъ, солдатъ, унтеръ-офицеръ, капитанъ и полководецъ, юнгъ и адмиралъ, корабельный плотникъ и архитекторъ, подчиненный и начальникъ, подданный и повелитель; ученикъ, превзошедшій своихъ учителей; мастеръ всѣхъ ремеслъ, изучавшій самъ обязан-

ности, чтобъ надѣлять подданныхъ правами; слуга Россіи животомъ, челобитчикъ за нее иностранцамъ; законодатель по природѣ народа; вѣковѣчный завѣтчикъ нашего Самодержавія, коего скрижали въ кивотѣ нашей славы и величія, какъ Скрижали Божіи на горѣ Синайской; посланникъ провидѣнія, исполнѣ въ человечествѣ, человекъ всехъ вѣременъ и народовъ, вездѣ великій, вренемѣ дѣль неизчислимый, пространствомъ дѣяній неизмѣримый, по духу и сердцу—Русскій, по уму—всесвѣтнѣй, тотъ, кого славословитъ Россія стройнымъ чиномъ возрастающихъ силъ ея, коего имени не заглушаетъ и время, ни въ народныхъ восклицаніяхъ, ни въ торжественныхъ пѣнопѣніяхъ Церкви, ни въ звукѣ своего оружія, ни въ плескахъ парусовъ, ни въ шумѣ волнъ подъ нашими кораблями, необыкновеннѣй и въ величій своемъ на высотѣ полнаго развитія нравственныхъ элементовъ предержащей власти, неуклоннѣй образецъ нашей современности—словомъ: Первый Императоръ ПЕТРЪ I, съ которымъ Шведъ, Карлъ XII велѣ тяжбу.

Три года и восемь мѣсяцевъ было ПЕТРУ, когда Царь Алексій умеръ, присоедиия къ Россіи

Малороссію и давъ своимъ подданнымъ, въ мирное и умное правленіе, Соборное Уложеніе и Воинскій Артикуль, устроивъ въ Измайлѣ, для образца Боярамъ, обширнѣй хуторъ съ чужестраннымъ хозяйствомъ, заведя въ Москвѣ восемь регулярныхъ полковъ, въ конхъ находилось много иностранцевъ и кон, потомъ, были подѣ командою иностранца Гордона, отправивъ въ Сибирь офицера изъ Нѣмцевъ, Аванасія Бейтона, съ точнымъ повелѣніемъ завести и учредить и тамъ регулярное войско, и введя, сперва въ Потѣшномъ Кремлевскомъ Дворцѣ, а потомъ въ Преображенскомъ на Потѣшномъ Дворѣ и въ Законопаскомъ, комедіи, трагедіи, музыку и танцы, для чего были выписаны Нѣмцы, въ каковыхъ играхъ участвовала въ послѣдствіи и Царевна Софія съ благородными дѣвщами и мущинами. Со Шведами, въ 1662 году, былъ заключенъ миръ. После Алексія, царствовалъ до 10 лѣтняго возраста ПЕТРА, старшій его братъ Θεодоръ, о которомъ память всегда сохранится въ Россіи учрежденіемъ Славяно-Греко-Латинской Академіи, по образцу Европейскихъ Университетовъ, уничтоженіемъ въ концѣ 1681 года Розрядныхъ Книгъ и Уставомъ

о нищихъ и бродягахъ, положившимъ у насъ основаніе Общественному Призрѣнію. Съ смертію Θεодора, въ Царствующемъ Домѣ остались замѣчательными по особенному дарованію единокровная его сестра Софія и единокровный братъ Пётръ. Знаменитый затворникъ скита Вокресенскаго также окончилъ земное поприще, и смертные его останки уже покоились подъ сводами соборной церкви въ Ново-Іерусалимской обители, основанной имъ по образцу Палестинскаго Храма, которая въ это время довершалась отъ щедротъ благочестиваго усердія сестры Царя Алексѣя и дѣтей его. Но пламеникъ расколовъ, возженный премудрымъ порывованіемъ Никона, неугасалъ въ народѣ и таился въ Стрѣльцкомъ войскѣ, старообрядномъ по духу, вѣрѣ и однообычномъ съ тогдашними Донцами. Царевна Софія, преисполненная честолюбиваго властолюбія, уже при жизни родителя предугадывала, въ чьей рукѣ будутъ скипетръ и держава Царя Алексѣя, и позволяя себѣ все, для отдаленія отъ престола Петра и Нарышкиныхъ, родственниковъ добродѣтельной, но ей ненавистой матери его Наталіи Кириловны, дабы имѣть на тронѣ лишь призракъ

законной власти въ племени единокровныхъ ей Θεодора или Іоанна (для чего тотъ и другой были убѣждены жениться), и самой самовластно правительствовать, съ прискорбіемъ видѣла, что все планы ея не удаются, какъ съ избраніемъ на Царство малолѣтнаго Петра, назначили при немъ Правительницей Государства Наталію Кириловну. Софія, рѣшительно тѣмъ устраненная отъ верховнаго правленія, немедленно приступила, съ помощію своего единомышленника, Боярина Милославскаго и другихъ приверженцевъ, преклонить къ себѣ Стрѣльцкое войско, чрезъ него дать дѣлу оборотъ въ свою пользу, истребить главные опоры Петра, воцарить слабаго Іоанна и быть самой Самодержавною Царицею. Милославскій былъ непримиримый врагъ стороны Царской, и тайными кознями удержалъ многихъ Стрѣльцовъ отъ присяги Петру. Его клеветы Самбуловъ съ своими сообщниками закричали въ толпѣ Стрѣльцовъ, что Бояре отняли корону у законнаго наследника престола, Царевича Іоанна, и вручили ее меньшому брату и еще отроку (хотя и первому было не болѣе 16 лѣтъ); Царевна подкрѣпила этотъ крикъ изъ своихъ комнатъ, деньгами и

виномъ; бунтовщики еще провозгласили, будто Царевичъ Иоаннъ уже и жизни лишень Нарышкинскими, а вѣрные подданные и они Стрѣльцы приговорены къ погибели. Стрѣльцы озлобляются, поютъ въ Знаменскомъ монастырѣ молебень съ водосвятиемъ, берутъ образъ Богоматери, освященную воду и подъ набатами, барабанами, при колокольномъ звонѣ, съ пушками, въ сопровожденіи поповъ вламываются въ царскіе чертоги и терзаютъ родственниковъ Царицыныхъ и вѣрныхъ Бояръ. Имъ показываютъ Петра и Иоанна—невѣрятъ, спрашиваютъ послѣдняго: онъ ли Иоаннъ? и неудовлетворяясь отвѣтомъ, перебиваютъ многихъ имянитыхъ людей, братьевъ Царицыныхъ, троихъ иностранныхъ медиковъ, одного изъ братьевъ Царицы въ глазахъ отца разсѣкаютъ на части, самаго старца Кирила Полуехтовича принуждаютъ принять монашество и отсылаютъ въ Кириловъ монастырь; послѣ сего три дня продолжаются по всей Москвѣ всякаго рода насилія и грабежи, потомъ Стрѣльцы разбиваютъ Холодїи Приказъ, разламываютъ сундуки, забираютъ, издираютъ и разбрасываютъ по площади всѣ ихъ крѣпости, крича громко: *всѣмъ господскимъ лю-*

дямъ свобода; въ четвертый день бунта вручаютъ Софіѣ государственное правленіе будто для младыхъ лѣтъ Царевыхъ; но вскорѣ, послѣ, по ея волѣ, возводятъ на престолъ, въ соцарствованіе Петра, Царевича Иоанна, и 25 Маія Царевна-Правительница, чтобы прикрыть свое возмущеніе, велитъ, по древнему обычаю, короновать обоехъ Государей Царей со всѣмъ великольпіемъ, неоставя имъ въ правленіи никакого участія, кромѣ имени. Такими-то путями и средствами дочь благотворительнаго Царя Алексѣя достигла своей цѣли! Изъ благодарности позволила Стрѣльцамъ избрать изъ среды себя выборныхъ, которые бы, при всякомъ случаѣ, могли быть ихъ защитниками, имѣть свободный входъ къ Государямъ, воздвигнуть на Красной Площади каменный столбъ съ досками, на коихъ они написали вины безвинныхъ, побѣжденныхъ ими Бояръ, дала имъ похвальные грамоты за государственными печатями какъ защитникамъ престола и переименовала ихъ, изъ Стрѣльцовъ, Надворною Пѣхотою. Послѣ того, Софія управляла Государствомъ со всѣмъ самовластіемъ; чрезъ два года приняла титулъ Самодержицы, называясь такъ вмѣстѣ

съ братьями, во всѣхъ актахъ, Царевною, а иногда и Царичею и изображаясь на монетахъ и медаляхъ по другую сторону Царей, въ порфирѣ, коронѣ и со скипетромъ подъ такимъ же титуломъ.—Чтобы болѣе угодить Стрѣльцамъ, Софія, по совѣту Милославскаго, поручила Стрѣлецкій Приказъ любимымъ имъ за потворство Боярамъ Князьямъ Хованскимъ (отцу съ сыномъ), изъ коихъ старшаго Стрѣльцы называли своимъ отцомъ, и какъ онъ былъ еще и раскольникъ—тайный послѣдователь Авакумовской и Никитской ереси, то по надеждѣ на него, они вскорѣ осмѣлились, подъ предводительствомъ своего ересіарха Никиты, нагло требовать, челобитною къ Государямъ, соборнаго о вѣрѣ словопрѣнія, обругавъ сперва въ церквѣ, во время службы, Патріарха, понося самую Церковь и все Духовенство, и вломившись потомъ въ Грановитую Палату къ Государямъ и Патріарху со свѣчами, нанося, книгами и съ камнями за пазухами, когда десятилѣтній Петръ, при общемъ страхѣ, вставъ съ своего мѣста и снявъ вѣнецъ съ головы, съ гнѣвомъ и слезами остановилъ ихъ и закричалъ: «пока сей вѣнецъ на главѣ моей и душа въ тѣлѣ

«моемъ пребудеть, недопущу на Церковь Святую воевати и правую вѣру неправому нарицати, и какъ самъ оную держу, матерію нарицаю, вѣрую, что она есть правая и истинная, «тако и всѣмъ повелѣваю»—и изгналъ изъ Палаты всѣхъ изувѣровъ.

Въ это время Россія была въ мирѣ со всѣми сосѣдями, кромѣ Китая, съ коимъ продолжались маловажныя ссоры за Албазинъ. Софія приблизила къ правленію своего любимца Князя Голицына, и вскорѣ сдѣлала его первымъ вельможею, пожаловавъ чиномъ Великаго Канцлера. Онъ также слѣдовалъ Авакумовской ереси и былъ врагъ противной ей партіи. Чтобы самовластнѣе управлять Государствомъ, они заключили съ прибывшими отъ Шведскаго Короля Карла XI, полномочными послами, вѣчный миръ, на основаніи постановленнаго предъ тѣмъ за двадцать лѣтъ перемирія, на тѣхъ же условіяхъ, который подтверждали какъ оба Государя, такъ и Король, со всѣми обрядами.—Турки между тѣмъ сильно налегали на Христіанскихъ Государей, и потому Австрійцы, чрезъ два года по возшествіи Царей на престоль, старались всѣми силами преклонить ихъ,

особенно Петра, зная его воинскія склонности, къ союзу съ ними противъ общихъ враговъ Креста; однако и съ Турками было постановлено Царемъ Феодоромъ 20-лѣтнее перемиріе, котораго по доброй совѣсти нельзя было нарушить; къ тому же Россія и предпринять ничего не могла, пока Польша не заключитъ вѣчнаго мира, отказавшись отъ своей претензіи на Смоленскъ, Кіевъ и на всю Украину. Но въ этомъ случаѣ Австрійцы дѣло поправили: Польша, въ 1676 году вынужденно уступила Портъ важную Каменецкую крѣпость, и Польскій Король Собіесскій и Республика охотно склонились къ общему съ Австрійцами союзу, условясь совокупно стараться преклонить къ нему и Россію. 1686 года 26 Апрѣля, Польскіе полномочные утвердили вѣчно за нами Смоленскъ, Кіевъ, Новгородъ Сѣверскій и всю по нашей сторонѣ Днѣпра Украину; мы заключили съ ними, въ пользу Австрійцевъ, наступательный и оборонительный противъ Турокъ трактатъ, и приняли на себя послать пословъ къ прочимъ Христіанскимъ Державамъ съ предложеніемъ того же союза. Петру было тогда 14 лѣтъ. Это исполнено. Цесарь и Венеція утвердили миръ и со-

юзъ съ радостію; Дворы Англійскій, Французскій, Испанской, Голландскіе Штаты, Данія, Швеція и Бранденбургія къ нему неприступили; но Папа объявленъ отъ Цесаря, Польши и Венеціи, его протекторомъ и защитникомъ. Въ нашемъ совѣтѣ было положено: когда на Турокъ нападутъ Венеціане, Поляки и Австрійцы, тогда Русскимъ вступить въ Крымъ. Въ 1687 году это сдѣлано. Хотя походъ былъ для насъ не только бесполезенъ, но даже вреденъ; однако успѣхи Цесарскаго и Венеціанскаго оружія произвели то, что Янычары свергли Султана и на престолъ возвели другаго. — Но обратимся къ Петру, которому Софія старалась предоставлять всю свободу въ занятіяхъ и времяпровожденіи, въ надеждѣ, не отвлечетъ ли его юношеская пылкость отъ пути предъдѣланнаго.

Творческая идея Преобразованія Россіи начала развиваться въ немъ съ ранняго дѣтства, обнаружась въ домашнемъ кругу, особенною склонностію младенца къ военному упражненію, любопытствомъ извѣдывать дѣломъ слышимое и изучаемое отъ своего умнаго учителя, Челобитеннаго Приказа Дьяка Никиты Моисѣ-

евича Зотова, освидѣтельствованнаго Царскимъ Духовникомъ въ правильномъ разумнѣи писанія и чтенія и въ прочемъ, до должности учителя касающемся, и отъ служившихъ въ Россіи иностранцевъ, — духомъ вѣдательнымъ и силою души безпримѣрною. Съ Петра трехлѣтняго младенца не могли снять сабли, подаренной ему въ день тезоименитства однимъ купцомъ, которою опоясалъ его родитель тогда же, съ молитвою Духовника, и онъ перьдко засыпалъ съ нею. Петръ пятилѣтнимъ младенцемъ, какъ видно выше, обстоилъ свою родительницу; въ 10 лѣтъ, силою своего слова, выгналъ изъ дворца раскольниковъ, бывъ за нѣсколько предъ тѣмъ времени угрожаемъ отъ нихъ острымъ оружіемъ; двѣнадцатилѣтнимъ отрокомъ онъ поправлялъ на первомъ ученѣ Военный Артикулъ своего родителя, исключивъ изъ него многія лишнія слова, и острою насмѣшкою отучалъ Бояръ отъ неовой и птичей, любимой ими охоты, доказывая сколь лучше быть волнами, нежели невыми охотниками. Въ тоже время онъ потѣшался съ своими потѣшниками — дѣтьми придворныхъ его родительницы, умножалъ число ихъ, приближалъ къ

себя преданнаго Россіи Лефорта, который хлопоталъ, какъ бы всю Женевскую Республику привести въ ея подданство, обмундировывалъ Потѣшныхъ по-нѣмецки, выслуживался съ ними изъ барабашка и солдата въ унтеръ-офицеры, изкоренялъ мѣстничество, учился у Лефорта по-голландски, приучался выслушивать отъ него же правду, пострѣлывалъ изъ пушекъ, отыскалъ Поручика Тимермана и понаучился отъ него Геометріи и Фортификаціи, построивалъ съ Потѣшными, въ Преображенскихъ рощахъ, на Яузѣ, маленькую регулярную крѣпость, возилъ на нее землю; а тамъ атаковалъ оную, да взялъ приступомъ; поучивалъ передъ своимъ дворцомъ Стрѣльцовъ по Военному Артикулу отцовскому и по своему, обратилъ въ Потѣшныхъ соколиныхъ и несовыхъ охотниковъ; двѣнадцатилѣтнимъ отрокомъ такъ разигрался однажды на Патриарха, найдя въ Патриаршей Библіотекѣ книги въ большомъ безпорядкѣ, разбросанными и многія изтлѣвшими, что св. отецъ едва могъ, со слезами, выпросить себѣ прошеніе и то чрезъ Царя Іоанна Алексѣевича; управлялся какъ Царь властительный съ стрѣleckими бунтовщиками изъ обители Св. Сергія,

казнилъ ихъ потворщиковъ и виновниковъ бунта Князей Хованскихъ; перенесъ смертную отраву, отъ коей чувствовалъ во всю жизнь тяжкіе по временамъ припадки; послѣ, снова предавался въ Преображенскомъ воинскому ученію, выводилъ въ чины своего Лефорта. Когда Государю было 15 лѣтъ, число Потышныхъ такъ умножилось, что въ одномъ Преображенскомъ они не могли помѣщаться, и потому часть ихъ поселилась въ Семеновскомъ. Тогда же Лефортъ сформировалъ полкъ своего имени и въ числѣ Потышныхъ учредилъ конницу. Уже Петръ присутствовалъ въ совѣтахъ по вѣншимъ государственнымъ дѣламъ, и между воинскими ученіями, разговаривалъ съ иностранцами и болѣе съ Лефортомъ, роя желаніемъ видѣть лично чужестранныя земли и извлечь оттуда все полезное для Россіи. Однажды, на Преснѣ, вторично забавлялся стрѣлянѣмъ изъ всѣхъ большихъ пушекъ; осматривалъ дивизію войскъ, отправленныхъ въ первый Крымскій походъ съ Гордономъ при Главнокомандующемъ Князѣ Голицынѣ; опять занимался военными экзерциціями и постройками крѣпостей; но по безуспѣшности Крымскаго похода взя-

влялъ торжественно свое неудовольствіе и выговаривалъ за то Князю Голицыну, хотя Царевна осыпала своего любимца и начальствовавшихъ при немъ наградами, отнеся неудачу къ предположенной взмѣнѣ Гетмана Самойловича. Послѣ сего Петръ самъ назначилъ на Бѣлогородскую обсервационную линію три полка, былъ въ 1689 году на совѣтѣ о второмъ Крымскомъ походѣ, и хотя не препятствовалъ Софіѣ назначить Главнокомандующимъ того же Князя Голицына, но уже послалъ соглядатаемъ за нимъ своего Лефорта. Въ томъ же году, невступно 17 лѣтъ, женился по убѣжденію матери и ближнихъ своихъ Боярѣ, на Лопухиной, и уже во многихъ случаяхъ намѣкалъ сестрѣ, что ея соцарствованію болѣе не требуетъ; прибывшаго изъ похода Князя Голицына не принялъ; однако въ послѣдствіи, по убѣжденію Софіи, допустилъ къ рукѣ и согласился, чтобъ его и прочихъ наградили.

Въ это время Правительница уже почувствовала близость своего паденія, и что ее ожидаетъ одно: вѣчный монастырь. 1689 года 8 Юля въ день крестнаго хода въ Казанскій Соборъ, Софія явилась туда и пошла за крестами вмѣстѣ съ Царями, во всемъ царскомъ облаченіи. Го-